

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КЛЕВЕТУ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ЕГО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Особая государственная защита сотрудников ОВД при исполнении ими служебных обязанностей регламентирована ст. 35 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». В числе объектов, подлежащих указанной правовой защите, наряду с жизнью, здоровьем и имуществом, впервые в законодательной практике нашего государства выделены честь и достоинство сотрудника ОВД.

Несмотря на провозглашение на законодательном уровне повышенной охраны этих объектов правового регулирования, надлежаще оформленный механизм реализации указанных гарантий не создан, не внедрены в законотворческий процесс и правоприменительную практику правовые средства защиты, апробированные другими государствами.

Среди факторов, детерминирующих совершение правонарушений против чести и достоинства сотрудников ОВД, следует выделить следующие: невысокий уровень правосознания населения республики; широкое развитие сети Интернет; фактическое бездействие либо явная несвоевременность и неорганизованность деятельности компетентных органов по принятию мер реагирования на совершение правонарушений указанного типа в данном информационном пространстве; не всегда правильная и объективная оценка деятельности ОВД средствами массовой информации; большой общественный резонанс, вызываемый случаями неправомерного поведения отдельных сотрудников ОВД; недостаточное, а порой и фактическое отсутствие освещения в средствах массовой информации фактов привлечения граждан к ответственности за противоправные действия в отношении должностных лиц правоохранительных органов; неэффективность действующего законодательства в части регламентации ответственности за посягательство на честь и достоинство должностных лиц государственных органов.

Наличие в совокупности этих факторов отрицательно сказывается на отношениях социального сотрудничества, росте недовольства деятельностью правоохранительных органов среди населения; детерминирует снижение уровня общественного доверия к органам внутренних дел со стороны общества. Это отрицательно влияет на динамику совершенных правонарушений и преступлений в отношении сотрудников ОВД.

Значимость феномена общественного мнения о государственном аппарате подтверждена исторически и научно.

«Глас народа – глас Божий!» – утверждает формула аббата Алькуена, которая характеризует силу и власть общественного мнения. Помня об этом, Наполеон не раз повторял, что последнее слово всегда будет за общественным мнением, приговор которого страшнее судебного, так как ни обжаловать, ни отменить, ни проигнорировать его невозможно (Основы идеологии белорусского государства : учеб. для вузов / под. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. Минск, 2004. С. 130).

Сложившееся общественное мнение о профессиональных достоинствах и недостатках лица (гражданина или организации) обозначается термином «деловая репутация» (Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 733).

Если рассматривать защиту от правонарушений диффамационного характера в отношении личности и государства в разрезе административно-правовых отношений, следует констатировать, что в соответствии с нормами действующего законодательства наказуемыми являются клевета и оскорбление. При этом оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий (ст. 23.5 КоАП Республики Беларусь), по сути, не затрагивает деловую репутацию должностного лица государственного органа. В то же время клевета, совершенная в отношении должностного лица в связи с выполнением им должностных обязанностей, имеет целью дискредитировать в глазах общественности не столько конкретного человека, наделенного властными полномочиями, сколько весь государственный орган, государственный аппарат в целом. Отдельной такой нормы действующее административно-деловое законодательство не предусматривает.

При посягательстве на честь, достоинство и деловую репутацию представителя государственного органа, занимающего государственную должность, в связи с выполнением им служебных обязанностей объектами посягательства выступают не только честь, достоинство и деловая репутация конкретного лица, но и деловая репутация самого государственного органа.

Умаление деловой репутации должностного лица указывает на недостатки кадрового потенциала конкретного государственного органа, несовершенство идеологической государственно-правовой работы, пробелы в законодательной регламентации государственной службы, что влечет снижение авторитета государственной власти. Если сведения диффамационного характера о должностном лице государственного органа, являясь заведомо ложными, порочащими это лицо, не были опровергнуты, они зачастую признаются общественностью за соответствующие действительности. Это влечет негативную оценку общества не только в отношении конкретного должностного лица, но и всего государственного органа, государственного аппарата и государства в целом, и негативно сказывается на установленном порядке управления государством.

Возникает закономерный вопрос: почему распространение заведомо ложных, позорящих должностное лицо измышлений, совершенное исключительно в связи с занимаемым лицом служебным положением, сегодня вынужденно квалифицироваться в соответствии со статьей 9.2 КоАП («Клевета») и отнесено статьей 4.5 КоАП к категории деяний, влекущих наступление административной ответственности по требованию потерпевшего лица? При этом (что следует из вышеприведенных положений) затрагиваются интересы всего государственного аппарата. Такое положение не учитывает публичного характера рассматриваемого общественно опасного посягательства.

В связи с чем следует отметить, что в настоящее время назрела необходимость в установлении повышенной ответственности за клевету в отношении должностного лица государственного органа. Такая необходимость детерминирована особенностями объекта правового регулирования, его значимостью в надлежащем установлении и поддержании правового статуса должностного лица как особого субъекта государственной службы, представителя государственной власти.

Следует обратить внимание, что наряду с должностными лицами органов внутренних дел, в повышенной административно-правовой и иной охране чести, достоинства и деловой репутации нуждаются и иные лица, относящиеся к категории должностных ввиду определенной специфики выполняемой ими профессиональной и служебной деятельности. В этой связи, по нашему мнению, внесение изменений в действующее законодательство Республики Беларусь следует проводить посредством унифицированного изложения списка категорий лиц, подлежащих повышенной охране со стороны государства.

С учетом вышеизложенного действенной мерой по сдерживанию диффамационных процессов в отношении должностных лиц государственных органов, а, следовательно, и по защите деловой репутации государственного аппарата в целом видится внесение изменений в КоАП Республики Беларусь в виде установления административной ответственности за клевету в отношении должностного лица государственного органа в связи с выполнением им своих должностных обязанностей, а также установление и нормативное закрепление механизмов ее реализации и реабилитации потерпевших лиц.

Реализация этих направлений будет способствовать не только надлежащему обеспечению гарантий правовой защиты сотрудников ОВД и иных должностных лиц государственных органов, но и совершенствованию деловой репутации государственного аппарата в целом.

УДК 338.2

М.А. Ковзик

О КЛАССИФИКАЦИИ КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Как самостоятельная форма юридической деятельности координация рассматривается многими учеными (И.И. Басецкий, В.П. Беляев, Ю.М. Горячковская и др.) и взаимосвязана с другими ее видами: правотворческой, правоприменительной, оперативно-розыскной, контрольной, учредительной, надзорной, правоохранительной и др.

В юридической науке рядом отечественных и зарубежных авторов координация понимается как согласование и установление целесообразного соотношения действий различных органов, занимающихся каким-либо видом деятельности, их структурных подразделений и должностных лиц для достижения определенных целей.

Для определения сущности и содержания научной категории «координация» часто употребляются термины «совместная деятельность» и «сотрудничество». Первое означает совместные действия нескольких лиц для достижения общей оперативно-розыскной или иной цели, а также общую, осуществляемую одновременно вместе с кем-либо деятельность по предупреждению отдельных видов преступлений. А термин «сотрудничать» – работать, действовать вместе, принимать участие в общем деле по выявлению и пресечению конкретного преступления.

Анализ соотношения названных научных категорий позволяет подчеркнуть, что координация образует определенную координационную форму юридической деятельности: в отличие от других, она обладает двойственной природой, является вторичной, производной по отношению к своему объекту. При координации не объединяются механически усилия, действия субъектов оперативно-розыскной деятельности, а согласовывается, направляется в единое русло работа каждого субъекта координационной деятельности. Одновременно обеспечивается независимость и самостоятельность, т. е. сохраняется автономность, а специфика остается в рамках ведомственного правового поля, она лишь становится органичной частью более сложной и организованной системы. Вывод – координация не является определяющим видом деятельности ее субъектов и участников.

Координационная деятельность – сложное и многообразное социальное правовое явление, что предполагает при исследовании выделение видов координации. Потребность научной классификации обуславливается рядом факторов:

координационная деятельность осуществляется различными субъектами, неодинаковыми по правовой природе, по объему компетенции, по формам и методам работы;

координация осуществляется по отношению к объектам, которые могут быть различны по своему правовому положению, связям с координирующим субъектом.

Виды координационной деятельности дифференцируются в зависимости от многих критериев (оснований) деления.

В зависимости от пространственных пределов реализации координационных мероприятий подразделяются на международную, национальную, региональную, межведомственную и внутриведомственную координацию.

По времени осуществления координация может быть постоянной (например, координация деятельности правоохранительных и контролирующих органов по борьбе с экономической преступностью), временной (до получения определенного результата в оперативно-служебной деятельности или до завершения операции, направленной на выявление и пресечения преступной деятельности), разовой (проводимая по проверке конкретных фактов противоправной деятельности).

По юридической силе уполномочивающего акта: координация на основе международных правовых актов (например двусторонних либо многосторонних договоров), на основе законов Республики Беларусь, декретов, указов, директив Президента Республики Беларусь, постановлений Правительства Республики Беларусь, а также межведомственных постановлений в сфере борьбы с преступностью и локальных ведомственных актов и т. д.

По наличию субъекта-координатора: координация с определенным субъектом, который непосредственно координирует деятельность и полностью несет ответственность за ее результаты (например, Генеральная прокуратура Республики Беларусь в сфере борьбы с преступностью и коррупцией).

По субъектам координации: координация деятельности государственных органов управления и правоохранительных органов по нейтрализации рисков, вызовов и угроз национальной безопасности Республики Беларусь, формирующихся под воздействием преступности (Государственный Секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь).

По организационному взаимоотношению субъектов: координация дифференцируется на внутриорганизационную или внутреннюю (координация внутриведомственная подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономической преступностью, координатором в этом случае выступает руководитель ГУБЭП МВД, а координационные отношения подкрепляются отношениями оперативного внутриведомственного подчинения); межведомственную (координация деятельности территориальных органов внутренних дел и Департамента финансовых расследований КГК Республики Беларусь).

По иерархическому положению координирующихся субъектов: координация между органами государственного управления и Комитетом государственного контроля Республики Беларусь (например, между КГК и МВД на республиканском уровне, а также на областном и районном уровнях). Приблизительно эти виды можно охарактеризовать как «координация по горизонтали» и «диагональная координация» либо как одноуровневую и межуровневую координацию.